

РДВ

20 Pfennig

18. 2. 1925

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Messen, Prof. A. Kaminka, W. Nibokoff †

с иллюстрированным воскресным приложением „НАШЪ МІРЪ“
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 18. Februar 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 34.

№ 1280-й

Среда, 18 февраля 1925 г.

6-й г. изд.

Сегодня въ номеръ

На Дальнемъ Востоке.
Восточная Европа — **N. N.**
Литературная заметка —
Б. Каменецкаго.
Товарищи-чекисты — **рис. Мад.**
Библиография:
Рецензии — **Р. Л.; Е. Фальковскаго; Б. К.; и др.**

Берлинъ, 17 февраля.

На Дальнемъ Востоке. Японско-советское соглашение не перестаетъ интересовать публику, вызывая различные предположения и толкования; иные это дѣло мѣстнаго значения стараются превратить въ мировое событие.

Уже приходилось отмѣчать тотъ ближайшій смыслъ, который оно имѣетъ и для Японіи и дл. советской власти. Японія — за срочное процентное отчисленіе — получаетъ въ свои руки значительную часть ископаемыхъ богатствъ Сѣвернаго Сахалина съ шансами получить ихъ въ свои руки дѣлкомъ; и владѣя южными Сахалиномъ, и располагая въ сущности монополіей путей сообщенія, торговли, связей — получаетъ въ Сахалинѣ въ сферу своего фактическаго вліянія; причемъ получаетъ по договору на законномъ основаніи безъ оспариванія съ чьей либо стороны. вмѣстѣ съ тѣмъ Японія получила и санкціонированное советскимъ правительствомъ Портсмутскаго договора, такимъ образомъ обезпечивъ свое положеніе на азиатскомъ материкѣ одинаково соглашеніемъ и съ парскимъ, и съ советскимъ правительствами, т. е. на всѣ случайности. къ тому же, — поскольку это возможно по договорамъ — она обезпечиваетъ себя отъ помѣхъ и затрудненій на советской границѣ — на случай возможныхъ осложненій съ Америкой. Советское же правительство получаетъ признаніе, получаетъ нѣкоторый пріоритетъ выгоды (за подѣлъ отчисленію ей нефть) и — въ особенности по ратификаціи — получаетъ средства давленія на Америку: вотъ, видите, не хотѣе насъ признавать, мы все сахалинскую нефть и отдадимъ Японіи. Попутно, впрочемъ, и за Россіей сохраняется *primus ius* на Сѣверной Сахалинѣ, реально поступающей въ сферу японскаго распоряженія.

Пока все ясно. Но ныне хотѣтъ придать договору и болѣе объемлющее мировое значеніе. Въ наши дни явно куется — не спѣшно, но вѣрно — могущественнѣйшій мировой британско-американскій блокъ. Североамериканскія Штаты и британская имперія сближаются для совмѣстнаго владычества надъ міромъ. Эта огромная сила вращаетъ въ свою орбиту множество народовъ и странъ — не только африканскія или азиатскія колоніи и доминионы, не только слабая еще республика Южной Америки, но путемъ финансовой власти въ значительной степени и разстроена война государства Европы.

Конечно, въ этомъ огромномъ союзнѣ есть множество слабыхъ членовъ, внутреннихъ и внѣшнихъ

Рѣчь Эррио.

Парижъ, 16. 2.

Въ сегодняшнемъ вечернемъ засѣданіи палаты Эррио произнесъ рѣчь по вопросу о финансовой политикѣ правительства. Передъ выступленіемъ премьера говорили два депутата оппозиціи и одинъ представитель большинства. Бывшій морской министръ Ландри критиковалъ финансовую политику лѣваго блока и высказался за заемъ въ золотой валютѣ съ цѣлью консолидированія государственнаго долга. Республиканскій социалистъ Борель высказалъ взглядъ, что слѣдуетъ отказаться отъ мысли о восстановленіи прежней стоимости франка и удовлетвориться стабильнѣйшей его курса. Националистъ Эро защищалъ финансовую политику кабинета Пуанкаре и заявилъ, что партія, находящаяся нынѣ въ оппозиціи, обязана защищать правительство противъ его собственныхъ слабостей.

При появленіи Эррио на трибунѣ правительственное большинство устроило ему демонстраціонно овацию. Премьеръ заявилъ, что онъ намѣренъ воздержаться отъ всякой полемики вопреки надеждамъ оппозиціи. Онъ обещалъ сказать странѣ всю правду о финансовомъ положеніи Франціи и о намереніяхъ правительства. Положеніе Франціи можетъ быть кратко формулировано слѣдующимъ образомъ: «Государство, находящееся въ финансовыхъ тискахъ, въ зажиточной странѣ. Всѣ французскіе граждане, богатые, какъ и бѣдные, должны уяснить себѣ необходимость принесенія жертвъ государству. Эррио затѣмъ предложилъ за защитѣ составленнаго правительствомъ бюджетнаго законопроекта и затѣмъ рѣшительно вы-

сказался за постепенное восстановленіе курса франка. Перейдя затѣмъ къ проекту правительства въ области налоговой политики, Эррио напомнилъ, что всегда считалось безумнымъ облагать налогами капиталъ, который работаетъ. При проведеніи подоходнаго налога слѣдуетъ воздержаться отъ преувеличеній.

Эррио, который въ тѣни своей полурасовой рѣчи ничего не сказалъ по поводу разрѣшенія вопроса о междоусобицѣ между франко-американскими долгами, закончилъ заявленіемъ, что преступно использовать французское затрудненіе государству въ интересахъ партійной политики. Послѣ Эррио, рѣчь котораго вызвала сильныя аплодисменты правительственнаго большинства, радикалъ Нагаро выступилъ съ рѣчью въ пользу стабилизанія курса франка. Дальнѣйшія пренія отложены на завтра утромъ.

Рѣчь Фрунзе.

Москва, (Р. и А.)

Фрунзе произнесъ въ Большомъ театрѣ рѣчь, посвященную международному положенію СССР. Въ этой своей рѣчи Фрунзе указалъ, что общее международное положеніе требуетъ своего признанія со стороны красной арміи. Онъ процитировалъ выдержку изъ нѣсколькихъ европейскихъ газетъ, гдѣ и указывалось, что советское правительство стипендируетъ военныя силы на западномъ фронтѣ. Фрунзе подчеркнул, что первоочередной задачей советской Россіи въ данный моментъ являются восстановленіе народнаго хозяйства и появленіе слухи объ агрессивныхъ намереніяхъ СССР не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Фигановой помощи отъ нихъ ждать нельзя; технической помощи ждать нельзя; морской помощи ждать нельзя; военной помощи ждать нельзя; промышленной помощи ждать нельзя; а единственно чего можно ждать — дезорганизаторскаго воздѣйствія. А между тѣмъ положеніе такое, что во всей комбинаціи Японія—Китай—Россія наиболее уязвимымъ мѣстомъ и является именно Японія, ибо именно она непосредственно доступна англо-американскимъ ударамъ. Такимъ образомъ къ сравнительно маленькой Японіи крѣпкой и сильной, но открытой враждебнымъ ударамъ присоединились бы гнаетскіе, но безпомощные и въ корень разстроенные СССР и Китай. Пользы отсюда для нихъ никто не извлечетъ-бы. Мы дѣйствительно и видимъ, что Японія отказывается отъ вмѣшательства въ вопросы западной границы СССР, т. е. именно наиболее жизненно важныя, а на Дальневосточной окраинѣ СССР все равно нечего существеннаго искать.

Японцы слишкомъ дальновидны, чтобъ въ эпоху, особенно для нихъ опасную, обременить себя неудобнымъ балластомъ. Они могли выгодно для себя рѣшить частную задачу — получить по союздству нефть и въ особенности не допустить къ союздству съ собой американцевъ; но для дальнѣйшаго связыванія себя едва ли у нихъ могли быть основанія. Надо думать поэтому, что разговоры объ общемъ японо-советскомъ сближеніи представляютъ лишь досужіе вымыслы; а для советской власти — очередныи блефъ въ погонѣ за признаніемъ и за призракомъ займовъ.

„Восточная Европа“

Надъ всей восточной Европой нависъ тяжелый кошмаръ. Коммунистическая власть въ Россіи не только духовно и физически уничтожаетъ русскій народъ, но не даетъ возможности жить и развиваться его сосѣдямъ. Это — вѣчная угроза, постоянный источникъ заразы и духовнаго извращенія. Россія, конечно, и прежде не знала хорошаго законодѣрнаго управленія, но только завѣдомая недобросовѣстность можетъ прирашивать «царскій произволъ» къ коммунистическому деспотизму. Болѣе страшнаго и востороннаго насилія надъ человѣческой личностью міръ еще не зналъ. Ниспровергнувъ частную собственность, коммунистическіе социалымы лишили человѣка послѣдняго убѣжища его свободы. Произволу отнынѣ нѣтъ границъ. Въ любую минуту васъ могутъ заставить дѣлать все, что предѣтъ въ голову ополумъшавшей власти или илдуму комсомольца, запретить работать надъ тѣмъ, къ чему человѣка тянетъ, вселить къ вамъ въ квартиру невѣдомыхъ негодяевъ, разрушить семью, уничтожить домашній очагъ. Несмотря на всѣяя слухи, всѣ эти основныя прелести коммунистическаго строя остались въ сов. Россіи и по сей день. Если нѣсколько десятковъ тысячъ коммунистическаго зпани и отбѣшшихся советскихъ «буржуевъ» и находять способы прелохранять себя отъ примѣненія «ком. дѣрестья», то десятки миллионы русскихъ людей и въ 1925, какъ въ 1919 году продолжаютъ жить подъ вѣчной угрозой разрушенія или равносильной смерти ссылки, тюрьмы, разграбленія, голодовки, безработицы, всякаго посягательства на физическую и моральную личность человѣка. Коммунистическая Россія, какъ была, такъ и осталась мрачнымъ, отбѣленнымъ отъ всего міра, притонемъ, гдѣ миллионы людей воспитываются азіатско-социалистическимъ деспотизмъ въ отчаяніи, способномъ подвинуть ихъ на безумныя и кровавыя поступки.

Можно представить себѣ, какой тяжестью давитъ подобный союздъ на мирные и скромные народы, живущіе въ прилегающихъ къ сов. Россіи, Эстоніи, Латвіи, Литвѣ, Финляндіи.

Эстонія, Латвія, Финляндія и Литва сълѣла несомненно значительные успехи со времени 1919 года. Почти во всѣхъ этихъ государствахъ стабилизирована бумажная валюта и дѣлаются шаги въ болуму оздоровленію денежной системы. Самое отчаянное изъ сосѣднихъ съ сов. Россіей государствъ, Литвы, установило у себя не только миллионную валюту, но и бездефицитный бюджетъ и активный торговый и платежный балансъ (см. В. Додоевская «Новая Европа», стр. 380—381). Другія государства не такъ счастливы. Въ отличіе отъ Литвы они не могутъ питаться своимъ хлѣбомъ. Привожа хлѣба, они должны были бы имѣть другіе заработки въ сосѣднихъ странахъ. Пока существовала здравая Россія, балансъ Эстоніи, Латвіи, Финляндіи уравновѣшивался и населеніе ихъ богатѣло. Теперь они судя по тому, что говорится въ ихъ парламентахъ и въ печати, остроѣ всѣхъ ощущаютъ отсутствіе долдонной Россіи. Латвія, несмотря на всѣ старанія, не можетъ обезпечить себя активный торговый балансъ. Безъ транзита русскихъ товаровъ сълѣла это невозможно. Эстонія точно также, несмотря на частичные успехи и большія жертвы, не можетъ добиться превышенія вывоза надъ ввозомъ. Въ 1923 году пассажиръ вѣншей торговли равнялся 3 620 миллионамъ эстонскихъ марокъ. Въ 1924 году олъ значительно меньше но все же, какъ сообщаютъ ревельскія «Посл. Изв.» (№ 23) ввозу въ 8 060 миллионновъ соответствуетъ вывозъ въ 7 865 миллионновъ. «Наша металлургическая промышленность — говоритъ въ Гос. Собр. депутатъ Юхансъ — кладбище эстонскихъ миллионновъ. Эта промышленность, какъ извѣстно, работала на русской рынокъ. Двадцатая часть населенія Эстоніи — рыбаки. До

Печать.

войны — говорил деп. Веберман — рыбинский промисель стоял высоко. Емкий и вёрный сбыт был в России. Сбыт один лишь давал до 900 милл. ныншних эстонских марок, т. е. мог покрыть пасивный баланс 1924 года. Теперь рыба гниёт, а рыбак впадает в крайнюю нужду. Третий депутат указывал на объединение грязевых курортов — опята перепринадлежат протокъ въ Россіи. Генералъ Лайденбергъ въ своей рѣчи указалъ, что ротный командиръ въ Эстоніи со включеніемъ всѣхъ видовъ довольствія получаетъ 14 500 эст. мар. въ мѣсяцъ. Въ настоящее время онъ получалъ 160 руб. золотомъ, т. е. 32 000 эст. мар. и, кромѣ того, довольствіе натурой. Несмотря на такіе пониженные оклады, содержаніе арміи ощущается вебольшей страной, какъ очень тяжкая финансовая жертва. Безарботно, особенно среди интеллигенціи, сильно растётъ. Комитетъ по организаціи въ Ревелѣ торгово-промышленной палаты на предположеніи имѣ 13 вакансій въ нѣсколько дней получилъ свыше 600 прошеній.

И въ Латвіи, и въ Эстоніи раздается общій вопль: нуженъ иностранный заемъ, чужестранная помощь. Время отъ времени болѣе или менѣе знатные иностранцы (предсѣдатель англійскаго парламента Гопъ, члены его Дюсонъ, Ганнонъ) навѣзываютъ

въ Прибалтику, смотрятъ, обѣдаютъ, говорятъ болѣе или менѣе милыя рѣчи. Ф. Дюсонъ соглашается даже взять концессию на сланцы. Особеннаго вниманія заслуживаетъ такое мѣсто изъ его рѣчи: «Я весьма обрадованъ былъ извѣстіемъ о рѣшеніи правительства Эстоніи вознаграждать бывшихъ землевладельцевъ за национализированныя имѣнія. Объ этомъ въ Англіи, къ сожалѣнію, знаютъ очень мало, и тамъ преобладаетъ мнѣніе, что въ Эстоніи имѣнія просто на просто конфискованы». Еще раньше, когда Эстонія хлопотала о небольшомъ займѣ въ Швеціи, тамъ поставили предварительнымъ условіемъ оплату конфискованныхъ и одного крупнаго помѣщика земель и лѣсовъ. М-ръ Ганнонъ, по словамъ Times'a, высказался за предоставленіе кредита, какъ Эстоніи, такъ и Латвіи, но потребовалъ, чтобы оба государства признали свою причастность къ русскимъ до-военнымъ долгамъ, чтобы Рига сошлась со своимъ городскимъ 4½% займомъ и чтобы за конфискованную частную земельную собственность было уплачено вознагражденіе.

Однимъ словомъ, и иностранцы весьма настойчиво даютъ понять и эстонцамъ, и латвямъ, въ какой мѣрѣ судьбы ихъ тѣсно связаны съ оздоровленіемъ Россіи.

N. N.

Коммунистическая партія.

Москва, 16. 2.

Роста сообщаетъ:

Число членовъ коммунистической партіи по отдѣльнымъ частямъ СССР распределяется слѣдующимъ образомъ. Въ центральныхъ губерніяхъ имѣется 9348 коммунистическихъ членовъ, съ 337 037 членами, изъ которыхъ 154 406 кандидатовъ. Женщинъ-коммунистовъ въ этихъ губерніяхъ насчитывается 44 181. Въ Уральской области насчитывается 1925 членовъ, съ 46 375 членами, въ томъ числѣ 21 921 кандидатъ. Женщинъ въ партіи состоитъ 5 260. На Дальнемъ Востоке имѣется 764 членкини съ 16 078 членами. Изъ нихъ 7 306 кандидатъ, Женщинъ 1020. Въ Киргизіи 1162 членкини съ 24 177 членами, изъ нихъ кандидатокъ 12 697. Женщинъ въ партіи 1820. Въ Средней Азіи 336 членокъ, съ 14 212 членами, кандидатокъ въ томъ числѣ 6 972, женщинъ 656. Въ Украинѣ 3873 членкини съ 98 639 членами; кандидатокъ изъ нихъ 49 029; женщинъ 8 783. Въ Бѣлоруссіи имѣется 680 членокъ съ 1 513 членами, въ томъ числѣ кандидатокъ 4309, женщинъ 979. Закавказье насчитываетъ 2011 членокъ, съ 89 700 членовъ, изъ нихъ кандидатокъ 18 905, женщинъ 1668.

Центральн. Ион. Комитетъ выработалъ условия принятія учителей въ коммунистическую партію. Никакихъ особыхъ затрудненій при принятіи учителей въ партію дѣлаться не будетъ. Однако приниматься они будутъ съ величайшей осторожностью. Въ первую очередь въ партію будутъ приниматься учителя, приобретшіе въ деревняхъ крупное имѣніе. Далѣе должны быть принимаемы учителя крестьянскаго происхожденія, до сихъ поръ не

утратившіе связь съ землей и крестьянствомъ.

Канадскій хлѣбъ для Россіи.

Изъ Торонто телеграфируютъ Times, что тамъ у двухъ крупнейших мукомольныхъ заводовъ русскими покупателями муча для Россіи. Сдѣлка совершена на наличныя деньги и, по слухамъ, совѣтскія власти получили кредиты въ Нью-Йоркѣ на эту и другія операціи. Заказъ соответствуетъ 5 миллионамъ бушелей пшеницы и составляетъ грузъ для 22 кораблей. Муча будетъ направлена по возможности скоро въ Черноморскіе порты. (и)

Деревенскій терроръ.

Избиенія, и убійства, и поджоги селъ-корговъ и сельскихъ властей продолжается съ необычайной настойчивостью. «Правда» рассказываетъ о поджогѣ въ Рязанской губерніи, Скопинскомъ уѣздѣ двора и риги предсѣдателя волостного. Спаси ничего не удалось. На другой день вечеромъ въ томъ же селѣ выстрѣломъ черезъ окно смертельно раненъ предсѣдатель сельсовета. Въ прошломъ году тамъ же были сожжены риги члена Виза и предсѣдателя другого села. Власти совершенно безсилны бороться съ терроромъ, ибо его поддерживаютъ вся деревня.

П. П. Фигуровъ.

Въ день празднованія въ Москвѣ столѣтняго Большого театра 1-го февраля въ Москвѣ скончался старшій артистъ, проработавшій въ театрѣ полвѣка П. П. Фигуровъ. Фигуровъ скончался въ больницѣ въ страшной бѣдности и оставилъ безъ всякихъ средствъ въ жизни свою жену.

Советскій оберъ-фискаль Сосновскій на дняхъ пробовалъ свои силы на поприщѣ ироніи и отбѣгая это, мы тогда же предсказали, что дѣло кончится плохо, что не къ лицу ироніи совѣтскому оберъ-фискалу, но все рѣзкимъ представляетъ картину на здравый смыслъ.

Такъ оно и случилось. Въ номерѣ «Правды» отъ 10-го февраля Сосновскій пишетъ «спокающее». Напоминая свою пробу, онъ говоритъ, что

въ статьѣ моей были довольно подробно расписаны безобразія коммунистовъ. Но въ видѣ наемки статья изображала ихъ проступки, какъ вѣрныя развѣщанія, а разоблачительныя письма комсомольца и партіи, какъ недѣльное вмѣшательство въ чужую частную жизнь.

Оказалось, однако, говоритъ Сосновскій, что большинство читателей не могли здѣсь увидѣть ироніи, а приняли все въ серьезъ.

Оказалось много читателей не искушенныхъ въ тонкостяхъ литературнаго стиля, которые не увидѣли намѣтки и приняли все за чистую монету. Они поняли такъ, что мы всецело оправдываемъ безобразниковъ и обвиняемъ тѣхъ, кто написалъ въ редакцію.

Особенно отличился именно сознательныя работѣ Комсомольца, который доносилъ Сосновскому

на основаніи моей статьи даже обозвала провокаторомъ за то, что суется куда не надо.

Будучи отъ природы чрезвычайно скромнымъ, господня оберъ-фискаль объявляетъ свою позорную неудачу тѣмъ, что я согрѣшилъ одинъ разъ черезчуръ тонкой ироніей.

Дѣло, однако, не въ томъ, что иронія была тонка, а что иронизирова оберъ-фискаль заставилъ себя сказать: de te fabula narratur, т. е. ты самъ себя нарицалъ.

Когда совѣтскій режимъ пронизируетъ это все принимаетъ за правду, а когда же онъ дѣлаетъ видъ, что говоритъ серьезно, ему говорить въ одинъ голосъ, что онъ лжетъ. Официальный органъ «Извѣстій» привелъ второе разъясненіе по поводу ареста гѣмечскихъ студентовъ, которыхъ совѣтская власть пригласила быть въ гостями. По первому разъясненію оказывалось, что это шпионы, по второму же выходитъ, что студенты явились въ качествѣ представителей крайнихъ правыхъ германскихъ организацій для совершения террористическихъ актовъ и съ этой цѣлью, какъ говорилось въ первомъ разъясненіи, они породили все послѣдствія наркомомъ. Очевидно для того, чтобы ликвидировать шута горохового Лунатарскаго. Это второе разъясненіе такъ шито бѣлыми нитками,

что оно вызвало возмущеніе во всей берлинской печати. Такъ «Berl. Tag.» говоритъ, что указаніе официальнаго разъясненія на наличность у студентовъ опасныхъ ядовъ ложно.

Друзья арестованныхъ студентовъ, которые добились для нихъ эти яды въ берлинской аптегѣ, утверждаютъ, что то было просто средство противъ малярии.

Неправда, что студенты принадлежатъ къ правымъ организаціямъ. Напротивъ, они скорѣе увлеклись разсказами о прелестяхъ совѣтскаго рая. Особенно возмущительнымъ представляется явное возмѣстствіе ГПУ на одного изъ заключенныхъ, которое выразилось въ присланномъ имъ своему отцу письмѣ. Въ этомъ письмѣ, послѣ многобѣснлаго молчанія, арестованный говоритъ, что

разсѣдованіе ГПУ установило, что оба его товарища принимали прежде активное участіе въ германскихъ фашистскихъ кружкахъ; что цѣль ихъ путешествія была далеко не научная; что во время слѣдствія онъ убѣдился въ объективности слѣдственныхъ органовъ, въ которыхъ онъ питаетъ полное довѣріе; что онъ проситъ не принимать никакихъ шаговъ по его дѣлу и прибавляетъ усоконительно, что отношеніе къ нему весьма внимательное, предупредительное и корректное.

Въ концѣ письма пило окончательно выгѣбаетъ изъ мѣшка, ибо тамъ говорится, что всѣ эти заявленія дѣлаются имъ по свободной волѣ и собственной инициативѣ.

Это заявленіе вызываетъ ироническое замѣчаніе со стороны газеты, которая безъ обиняковъ теперь заявляетъ, что

въ Лейпцигѣ теперь случается процессъ противъ коммунистическихъ заговорщиковъ и на этомъ процессѣ много говорится объ инструментахъ изъ Москвы. Нѣтъ ли въ Москвѣ желанія противопоставить этому зрѣлищу другое для самозащиты раскрывающіе германскіе заговоры.

Другія газеты, какъ «Lokal Anzeiger» и «Vorwärts» и «В.» выражаютъ ту же мысль не въ видѣ вопроса, а въ видѣ самаго категорическаго утвержденія. Кстати, въ послѣдній день разбирательства въ Лейпцигѣ снова отчетливо всплыло на поверхность берлинское подпріестіе тов. Крестинскаго. Объяснимый Нейманъ, говоря о побѣдѣ террористической группы во Франкфуртѣ, заявилъ, что

группа получила на дороге 2 000 марокъ. Получила ихъ долларами, часть которыхъ была Нейсомъ разбѣжена въ русскомъ посольствѣ, причѣмъ расчетъ былъ произведенъ по хорошему курсу 4,30 марокъ.

Литературныя замѣтки.

Умѣла ли въ рубрикѣ «литературныхъ замѣтокъ» рѣчь о такой книгѣ, которая озаглавлена «Преполобный Сергій Радонежскій» и которая издана религиозной организаціей Американскаго христіанскаго союза молодежи? На этотъ вопросъ каждый отвѣтитъ утвердительно, если узнаетъ, что авторомъ книжки является Борисъ Зайцевъ. Онъ такъ пересказалъ жизнь замѣнителя подвижника, что сдѣлалъ этимъ вкладъ въ литературу именно художественную; онъ прибавилъ новую извѣстную страницу къ своей беллетристикѣ. И естественно поэтому, если на своего высокаго героя онъ наложилъ нѣкоторый отпечатокъ своей творческой личности, если онъ стилизовалъ его въ своей слержанной манерѣ и придалъ ему качества своихъ академическихъ красокъ. Онъ разсказалъ о немъ спокойно, тихо, светло. Онъ разсказалъ о немъ безъ горнилы, но зато ласково и любовно. Къ лицу Зайцеву писать о Сергій. Известное средоточіе и сходство между субъектомъ и объектомъ биографіи здѣсь несомнѣнно есть. Не забудемъ, что собственно въ герою основатель Троицко-Сергіевской Лавры холдитъ мало: онъ былъ работникъ, онъ былъ плотникъ, онъ былъ дѣлатель вообще; но когда Борисъ Зайцевъ такъ хорошо говоритъ, что жизнь «свѣтланна» безъ героя, то невольно спрашиваемъ себя, была ли славному святителю присуща какъ разъ та яркая героичность, которая зажигаетъ жизнь огнемъ и страстью человѣческаго таланта и человѣческаго темперамента? Недаромъ указываетъ Ключевскій, что впечатлѣніе на вѣрующую народную душу Сергій Радонежскій произвелъ тогда-то «еудовольными, безумными нравственными

ми средствами, про которыя не знаемъ и что разсказать, какъ не находимъ словъ для передачи иного свѣтлаго и обаяющаго, хотя молчаливаго взгляда». Вотъ именно эта безумность, эта вынѣшная и внутренняя молчаливость Сергія, преняго отрока Варсоломея, которому такъ трудно давалась грамота, — она и не сохранила для его жизнеописанія достаточно конкретнаго и красочнаго матерьяла; она опредѣленные факты заслонила снѣжными легендами. И въ этой свѣтлой неудовольности такъ хорошо чувствуетъ себя Борисъ Зайцевъ. Онъ очень дорожитъ тѣмъ, что свойственны были преполобному Сергію чувство мѣры, предѣльная легкость, духъ «прохладный и прозрачный», стихокъ дѣланіе», уравновѣженное спокойствіе и отсутствіе «видимаго напора». Онъ любитъся на его «непрерывное, недраматическое восхожденіе». Онъ удовлетворенъ и симпатически ощущаетъ въ немъ «гѣткорый съверъ духа». Ровный, чистый, простой, Сергій и черезъ пятьсотъ снѣжковъ лѣтъ послѣ своей смерти новую побѣду одерживаетъ — надъ душою русскаго писателя, ровнаго, чистаго, простаго. Русскій святиль и русскій писатель сочувственно встрѣтили на прострѣтѣхъ вѣзвѣтъ. И автору такихъ разсказовъ, въ которыхъ явлена вся поэзія Великогеріи, какъ не повѣрить, что была «негромкій голосъ, гнѣхъ движенья» у Сергія Радонежскаго, у этого «свѣтлаго плотника великорусскаго», что воплощала онъ въ тихой плоти своей залупенный русскій пейзажъ, что были въ немъ «снаши рѣя и васильки, березы и зеркаластые волы, ласточки и вѣрсты, и несравнимое ни съ чѣмъ благоуханіе Россіи»? Отрадню Зайцеву, что святиль плотникъ можетъ считаться покровителемъ «этого великорусскаго ремесла», что въ ламой святости его благоухаетъ запахъ

«сосновой стружки», «ароматъ стружекъ духовныхъ въ лѣсахъ Радонежа», что «чистотой, простотой, ароматнѣйшей стружкой вѣетъ отъ Преполобнаго». Нѣ-что подобное этому чистоту, этому простоту и родному благоуханію пропитало собою и скромнымъ странникъ въ князѣ Бориса Зайцева. Она еще выдержаннѣе, еще милѣе была бы, если бы онъ убралъ нѣсколько выходящихъ изъ стиля выраженій; такъ, неприятнымъ отзвукомъ спорта звучитъ «тренированіе духа», и надо бы говорить «генералъ перья», и надо бы какъ можно дальше отойти отъ такого во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнаго модернизма, какъ «арестовать» и «карательные отряды».

Но другой модернизмъ въ очеркѣ у Сергій Радонежскомъ, къ несчастью, проникаетъ неизбежно и законно: это — скорбная слова о томъ, что «нашь вѣкъ въ сознаніи полнѣйшей правоты разгромилъ Лавру, надругался надъ мошами Сергія, но поверность вѣка нашего есть ненависть къ Христу, мѣшающему быть преступникомъ и торгашемъ; это — скорбная, но и бодрящая слова о томъ, что «ушла князья, татары и монахи, самый монастырь его закрилъ, оскорены моши,—а обилье-живъ, и такъ же свѣтитъ, учитъ и ведетъ». И въ глазахъ нашего одареннаго и умиротвореннаго писателя, преполобный Сергій, это существіе и осмысленіе, опровергаетъ собою распространяемый взглядъ, будто русское, это — «примаса, истерія и юродство, «достоинщина», разниская разнузданность, моральное кликушество и, зпелопсія»: нѣтъ, благостный плотникъ, лостойнѣйшій преняникъ Плотника назарштскаго, любимецъ самого народа, олицетворяетъ собою не безумную и дикую стихію, а ясность и прозрачный свѣтъ.

О Сергій Радонежскомъ, о томъ, кто

способствовалъ возрожденію Россіи, онъ освободилъ отъ татаръ, вдохновлялъ Куликовской битвы, своевременно своей нравственно серьезной, своей религиозно-книжливой наклонности талантливымъ беллетристомъ. А много лѣтъ, назалъ, почти тридцать три года назалъ, о томъ же «благодатномъ воспитателѣ русскаго народа духа» мудрую рѣчь произнесъ уже упомянутый раньше историкъ. И въ ней Ключевскій сказалъ между прочимъ: «олнѣмъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служитъ его способность подниматься на ноги послѣ паденія; какъ бы ни было тяжело его униженіе, но пройдетъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растерянные нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ челоѣѣ или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые и выведутъ его на познанный имъ временно прямую историческую дорогу». Ключевскій очень хорошо знаетъ русскую исторію, и въ данный моментъ русской исторіи хотѣлось бы признать особенную компетентность его общающихся словъ. Но глубоко смущаетъ конецъ той же памятной рѣчи его. Онъ тамъ говоритъ, что поминки по Сергій мы «спровѣдимъ» сами себя, пересматриваемъ свой нравственный запасъ, забыванный намъ великими строителями нашего нравственнаго порядка, обновляемъ его, попиная проповѣданія въ немъ траты». И утверждаетъ столь свѣдущій русскій историкъ: «ворота Лавры Преполобнаго Сергія затворятся а ламалды погаснутъ надъ его гробницей — только тогда, когда мы растрѣмимъ этотъ запасъ безъ остатка, не попиная его».

Мы знаемъ: убито много русскихъ свѣщенниковъ, затворены ворота Лавры Преполобнаго Сергія, погашены ламалды надъ его гробницей... Неужели же правъ Ключевскій, неужели это означаетъ, что безъ

Телеграммы.

Коммунистический террор.

Лейпциг, 16. 2.

В своем показании обвиняемый Нейман кроме убийства рассказал о террористических планах своей организации в Южной Германии.

В О Франкфурт на Майн он встретился с руководителем боевых коммунистических организаций юго-западной Германии Волленбергом. Волленберг предложил ему сунуться вюртембергского министра внутренних дел Боля и агента полиции Шлоттера, получившая особую известность своей работой по преследованию коммунистов. Волленберг по словам Неймана играл крупную роль во время существования советской республики в Мюнхен.

Преследатель: Скажите, не убил ли Волленберг агента вюртембергской полиции?

Нейман: Вюртембергским властям было сообщено, о заседании военных коммунистических руководителей во всем Вюртемберге. Два агента полиции вошли в зал с револьверами в руках. Когда один из них отправился для того, чтобы вызвать похищение, Волленберг приказал стошему рядом с ним коммунисту пристрелить оставшихся у двери полицейского агента. Коммунист так и сидел, пока все участники собрания бжали. Об этом эпизоде мы рассказали — Крессе, а Волленберг подтвердил мне эту историю во Франкфурте.

Затем Нейман рассказал, как он отправил двух своих соотавищей Пеге и Маргиса в Гейдельберг для «устранения» Яухера. Кроме того было ршено «устранить» шпона Ветцеля. Волленберг предоставлял в распоряжение Неймана артиллерию, та мь он познакомился с обвиняемым Динером, известным под кличкой «Урпатак». Туда же приходили Гюнтер, который был известен под прозвищем «волк», и еще один человек, имени которого Нейман не знает.

Нейман подробно рассказал о том, что делалось для осуществления убийства Яухера и как участия этого террора задуманного террористического акта стали колебаться такие же колебания появились и по отношению к Вещелю. Все концы концов оба плана были оставлены. В сегодняшнем заседании рчь идет об установлении личности загадочного Скоблевского, Нейман, как известно, заявляет, что Скоблевский есть никто иной, как «шобльдер Кронштадта», «генерал Вольфа». Сам Скоблевский на оборот утверждает, что он попал в это дело совершенно случайно, что он рехал в Берлин с намерением вернуться в Россию, но не получил от советского правительства разрешения. По словам Скоблевского он никого из участников процесса, кроме Гукке не знает. Только с одним Гукке он имеет связь для обсуждения своего положения. Все, что приписывает ему Нейман, простое недоразумение.

Румыно-германский конфликт.

Бухарест, 17. 2.

Возникший между Германией и Румынией конфликт по вопросу об уплате выпущенных германским правительством во время войны билетов румынского «госперального банка» послужил поводом к рвким репрессалиям со стороны Румынии.

Румынское правительство приступило к высылке из Румынии германских подданных. Среди высланных много людей, проживших в Румынии долгие годы и женатых на румынках. Выслаемые арестовываются ночью без всякого предупреждения и через несколько часов отправляются на границу.

Сверх того румынское правительство распорядилось, чтобы был составлен реестр германских имуществ в Румынии. Эти имущества будут конфискованы, если германское правительство не даст удовлетворительного ответа на поставленный румынскую ноту. Ршено также немедленно по получении отбта прервать дипломатические отношения.

Конфликт между румынским и германским правительствами заключается в том, что Германия предлагает в уплату за выпущенные ею во время войны кредитные билеты 50 миллионов золотых марок. Румынское же правительство требует выкупа их по нарицательной цене.

Балдуин об очищении Кельна.

Лондон, 16. 2.

В палате депутатов лебераль Кенурти обратился с запросом к правительству, какие шаги оно намерено принять по вопросу об очищении Кельнского района. Балдуин заявил, что после того, как германское правительство ответило на предстоящую ноту союзников, ему придется исправить уронения, которая будут указаны союзниками, и оно таким образом должно создать положение, от которого, согласно Версальскому договору, зависит очищение оккупированного района.

В ответ на запрос Пенсонби, Чемберлен сказал, что невозможно делать заявления относительно опубликования отчета военно-контрольной комиссии, пока союзная правительства его еще не получили.

Доклад военной контрольной комиссии.

(От собственного корреспондента.)

Париж, 16. 2.

Отчет междусоюзной контрольной комиссии по разрушению Германии будет вручен собранию послов лишь в среду, что подтверждается и официально.

Начальник французской секции междусоюзной военной контрольной комиссии, генерал Вальг, и начальник

британской секции той же комиссии генерал Упоч, вчера вечером выехали из Берлина в Париж для вручения окончательного отчета о результатах произведенного комиссией обследования разрушения Германии.

Жертвы катастрофы.

Дортмунд, 16. 2.

По сообщению правления шахты «Министр Штейн» до 7 час. вечера сегодняшнего дня в обломках извлечено 133 трупа погибших рудокопов. Не хватает 3-х.

Допущение польских рабочих во Францию.

Париж, 17. 2.

Французский министр труда Годар вчера вечером выехал в Варшаву для подписания протокола о допущении во Францию польских рабочих и для ревизии французских органов, на которые возложено санитарный надзор за отправляемыми во Францию рабочими.

Новый финляндский президент.

Гельсингфорс, 16. 2.

Президентом Финляндии избран демократ д-р Реландер. При первом голосовании все партии вотировали за собственных кандидатов, а при втором большая часть шведских депутатов подала голоса за кандидатуру члена сельскохозяйственного союза Реландера, ставленную лишь в последние дни, с тем, чтобы помешать выставлению кандидатуры финской правой партии. Таким образом при последней подаче голосов борьба происходила между двумя кандидатами буржуазных, левых партий, Риги и Реландера. Избран был последний, получивший 172 из 300 голосов.

Новому президенту 41 год. По своему политическому направлению он республиканец и правый демократ. В последнее время Реландер занимал пост Выборгского губернатора.

Новое наступление вагабитов.

Париж, 16. 2.

Как сообщают через Бейрут, вагабиты предприняли наступление из Мексики на портовый город Дяду на Черноморском море, где находится теперь король Али, сын и преемник Гуссейна. Они обстреливали город гранатами. Бомбардировка вызвала многочисленных жертв среди населения города. В числе раненых находятся и многие европейцы из состава различных консульств, находящихся в Дяде. Подробностей этих событий еще нет.

Процесс немецкого колониста.

Москва, 16. 2. (Рост.)

Одесский процесс руководителя союза немецких колонистов на Черноморском побережье, обвинявшегося в контрреволюционной агитации, закончился осуждением обвиняемого на пятилетнее тюремное заключение, которое однако при-

зано отбытым в виду того, что обвиняемый с 1920 г. содействовал народному просвещению.

Кредит на сельско-хозяйственные машины.

Москва, 17. 2.

По сообщению «Роста»: Общая сумма кредитов сельско-хозяйственного банка по снабжению сельско-хозяйственными машинами составляет за текущий год 9 миллионов рублей. Кредиты на сельско-хозяйственные машины направляются в первую очередь для коллективного машиноснабжения и поддержки неимущих слоев населения.

Права иностранных пролетариев

Москва, 15. 2. (О. Э.)

ЦИК Бюролорской ССР в только что закончившейся своей сессии принял ряд изменений действующей конституции, которые должны быть предложены ближайшему съезду СССР на утверждение. Среди предлагаемых изменений находится право предоставления всем иностранцам пролетарского или крестьянского происхождения на время пребывания в Бюролорской всех политических и гражданских прав, если они заняты производственным трудом.

Инценировка советского режима в Узбекистане.

Москва, 17. 2.

«Рост» сообщает, что 14-го февраля в Строй Бухар открылся первый уездный съезд советской Узбекистанской республики. Калинин от имени ЦИК СССР приветствовал новую советскую республику. В утреннем заседании 15-го февраля съезд устроил бурную овацию представителю английской коммунистической партии, который от имени английской коммунистической партии вручил знамя подшофному корпусу красной армии. Английский делегат заявил: «Защитайте съезды от английского империализма!» Представитель корпуса поклялся оправдать надежды английских рабочих.

Вчера же в Старой Бухар открылся первый уездный съезд коммунистической партии Узбекистана. Заслушав приветствия от центрального комитета коммунистической партии и исполкома компартии. Делегация ферганских батраков, съез в лица чадры, преподнесла съезду знамя и передала из президиума. Калинин выступил с докладом.

Арест проф. Бугаевского.

В Одессе арестован профессор Бугаевский, который, по словам «Правды», бывши социаль-демократом служил долгое время в охранном отделе.

Новый директор Публичной Библиотеки.

Директором Публичной библиотеки в Петербурге назначен известный коммунист Невский.

остатка расстреляны и ничем не пополняются русские нравственные запасы?..

В IV-ой книге журнала «Русский Современник» мы находим несколько таких стихов, статей и рассказов, которые уже раньше были напечатаны в других издании (Ходасевич, Горький о С. А. Толстой. Замышляя — «О том, как испелен был инек Ермам»). Из нового материала читателя «Руля» на днях были ознакомлены с рассказом И. Добычина «Встречи с Лизой». Вся беллетристика журнала, являя в целом, свидетельствует о несомненном движении русской художественной прозы — движении в сторону тонкости и гибкости. Обобщается словарь, разнообразнее и нередко причудливо рисуют фразы, и новые отбыва берутся с неистомой силой родного языка. Но при этом слышится замкнутый самый процесс работы писателя над письмом и то, что последнее незаконно приобретает для него значение самоцели. Слово отбывается от дла. Поэтому впечатления слабее, произведение начинает дышать искусственным дыханием спобизма и манерности. Когда, например, В. Лидин, в рассказе «Мысь Быль», нарочно строит свои предложения так, чтобы в них повторялись одни и те же слова и каждая новая фраза цлдилась за слово своей предшественницы, то хоть это и создает известную ритмичность, но, явное в своей преднамеренности и нарочитости, скоро расхолаживает читателя и ему прискучивает. От этого страдает и содержание рассказа, — уж не относительное ему серьезье, и изображаемый там человек на Левонтом Океанг остается еще более одиноким, еще более далеком от вашего внимания... Видный подб-

ку, и не радуешь тебя, что она — искусная. Грубая подделка, впрочем, менее раздражала бы.

Может быть, такая же излишняя освободительность словесной стихии от стихий смысловой несколько помешала и рассказу Кон. Федина «Тимша». Она написана густо и убористо, — как будто стирала ей густо льбится одна на другую, без промежутков и пробелов, так что здесь мало воздуха, нечем дышать и хочется эту душную атмосферу раздрить. Но зато художественно изображен парч, в котором устроилл себя гнздовое нбсмтнкая стая грачей, и тот одинокий и одинокий, кто эти гнзды разоряет, чтобы освободить от нестерпимого горячаго гарьяна тоже старую, тоже одинокую и одиночащую, когда-то героя любовную, революцией загубленную женщину. И мотивы тишины, нишеты, одиночества, оскорбленной любви, поруганной жизни, двух поруганных жизней сливаются в одну псню тоски, в своем финале, однако, показывающую какие-то просветы примирения...

Так, недвояно умерь Брюсов, и вот уже печатает его частная писма. На этот раз — к П. П. Пернову. Что же? Коль скоро другими нарушена почтовая тайна и адресат во всеобщем свбтнном обнаруживает, то что было предназначено для него одного, то и с нашей стороны не будет уже большой несомнностью эти чужия писма прочесть. К тому же, ничего позорного для памяти поэта они, конечно, в себ не заключают. Из них, напротив, явствует его политическая последовательность. Не удивительно, например, что он стал большевиком: еще в 1906 году, оказываясь, писал он: «Дума будет кадетской, как была кадетской, тридцать лет и три

года, вся русская литература. Хочешь не хочешь, а изо дня в день будем слушать из Таврического дворца те же разсуждения, в которых с детства забавлялся на страничках «Русских Ведомостей» и всего им подобного. Брр... Я бы уже предпочитал лучше Думу социаль-демократическую. Лучшее Совет Рабочих депутатов (только без Хрусталева), члмд Парламент с Родичевым. Правда, через несколько лет сам Брюсов стал соредатором и сотрудником кадетской «Русской Мысли» и сотрудничал им же осмтнваемых кадетских «Русских Ведомостей», на столбах которых печатал очень патристическая письма с театра войны. Правда, радикализм, застававший его приуствать Совет Рабочих Депутатов, не мшпал ему в весьма несмбшнливых тонах, описывать одну революционную манифестацию в Москве 1904 года. Правда, с его пост-октябрьским октябризмом 1917 года, с его новьяним интернационализмом, дурно вьжется тот патриотизм, который заставалял его писать: « я знаю, чув, что каждую минуту в мб может проснуться та стихийная душа родная глббт земли, которая создавала 1612 год, которая жила, которая образует то единое, обособленное и нам явное, близкое, понятное, что когда-то названо было Русь». Но все эти частыя колебания все-таки не отклоняют его от основной магистралы, которая в самом деле духовно роднила его с Советом Рабочих Депутатов; и если в этот совет, (который ныне, пожалуй, назовут советом нечестивых), он в конг-конво почитательно пришел, одеть-то свои же опасения, что Россия может «обуть дух демократического бе-

зумия, что она может быть «ринута во всевозможная авантюры... во все социальные опыты», то в этом отбтении будничным сыном родной крови ничего странного и противоестественного, разуметь, нбт...

В этой же книге «Русского Современника» напечатаны и письма Леониды Андреева — к родным. Много в них интересно, но много в них привлекательно. «ч узнаем, что у него была «хронич ль болзнь — «отравление из человек!» Мы узнаем, что высокие оклады, какие он получал в газете «Русская Воля», уничтожали его зависимость от хамо-критики и хамо-читателя, модница и переблжника: хоть их, критику и читателя, он «спрепираль» и «знал себя чбну», во все-таки... как же быть, если книга не идет, и издавать не печатать и не берет?». Мы узнаем, что он «стоял за войну, видел ее великий смысл и вбрат, что (она) к благу для России и мира, и втмы будут развиты. Остроумно замбчание, что в октябрь 1917 года с таким же успехом можно было уто-мленного солдата склонять к продолжению войны, с каким «можно взогнать на мость нагруженную лошадь, читая ей «Самодельность Смайлса». Остроумно и общее указание Андреева, что «писать писателю писма — это все равно, что почталону ходить гулять для мона...

И впрямь: лучше бы почталоны не гуляли для мона, лучше бы писатели не писали писем, лучше бы читатели их не читали. Рдно писма к писателю «добавляют»; чаще они отнимают. Во всяком случае, отрядить видеть писателя в его писаниях, чбм в его писаниях...
Б. Каменский.

Въ Берлинѣ.

Отвѣтственность автобусовъ за несчастные случаи.

Въ виду участившихся въ последнее время автобусныхъ катастрофъ въ Берлинѣ, безусловно будетъ приведена къ следующую юридическую справку по вопросу объ отвѣтственности автобусныхъ предприятий по германскимъ законамъ.

Изъ четырехъ видовъ берлинскихъ городскихъ сообщений (железнодорожное, трамвайное, подземное и автобусное), автобусное является наиболее опаснымъ въ юридическомъ отношеніи. Въ то время, какъ железнодорожныя предприятия (въ которыхъ юридически приравниваются трамваи и подземки) отвѣчаютъ предъ пострадавшимъ пассажирамъ, во-первыхъ безъ ограниченія суммы и во вторыхъ — независимо отъ причины катастрофы (за исключениемъ лишь доказанной force majeure и тѣхъ случаевъ, когда доказано, что пассажиръ пострадалъ исключительно по собственной неосторожности), автобусы отвѣчаютъ во-первыхъ въ размѣрѣ не свыше 25 000 марокъ, а если пострадало нѣсколько человекъ, то за всѣхъ вмѣстѣ не свыше 75 000 (законъ 6 февраля 1924 г.), а во вторыхъ — лишь на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, т. е. при доказанной винѣ предприятия. Не нужно быть юристомъ для того, чтобы понять въ какомъ тяжеломъ положеніи оказывается пассажиръ, если онъ, для того, чтобы получить вознагражденіе, долженъ доказать вину шофера или кондуктора. Достаточно указать на то, что при всѣхъ трехъ катастрофахъ на Schöneberger Ufer причиной катастрофы послужило столкновение автобуса съ автомобилемъ, причемъ не только каждый участникъ столкновения сваливалъ вину на другого, но судья по гласнымъ сообщеніямъ, о второй катастрофѣ и эскпорты разошлись въ своихъ мнѣніяхъ. Но этого мало (§ 831 германскаго кодекса) хозяинъ вообще не отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ слугъ, а, если онъ докажетъ, что ни при выборѣ слугахъ, ни по части надзора за ними съ его стороны никакой вины не допущено.

Эти совершенно архаическія правила напоминаютъ стародавнія времена, когда, напримеръ, въ Англіи желѣзныя дороги были еще новинкой и суды считали достаточною гарантіей безопасности движущаго отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ не предъ пассажирами, а только предъ посторонней публикой. Что же касается пассажира, то, набравши этого (тогда рѣдкія) способы сообщенія, онъ, по тогдашнему мнѣнію англійскихъ судовъ, завѣдомо шлѣ на рискъ и долженъ были нести послѣдствія этого риска. Буквально то же соображеніе приведено и въ мотивныхъ къ германскому закону 3 мѣ 1909 г. объ автобусномъ движеніи. Если еще можно было спорить о справедливости этого закона тогда, когда автомобиль былъ только предметомъ роскоши, то теперь когда автомобильное и автобусное движеніе стало средствомъ массоваго сообщенія, этотъ законъ пора сдать въ архивъ.

И. М. Рабиновичъ.

Увольненіе Рихтера.

По сообщенію официального прусскаго бюро печати прусскій совѣтъ министровъ постановилъ отъ 14-го февраля временно уволить берлинскаго полицейпрезидента Рихтера отъ занимаемой имъ должности, на основаніи закона 26 февраля 1919 г. Постановленіе вступаетъ немедленно въ силу.

Хроника.

Соціалъ-демократическая партія ландтага рѣшила поддерживать кабинетъ Маркса даже въ томъ случаѣ, если въ него не войдетъ ни одинъ изъ представителей фракціи. Единственнымъ условіемъ поддержки кабинета со стороны фракціи является отсутствіе въ кабинетѣ членовъ германской національной партіи.

Присяжный повѣренный Энгельбертъ, арестованный послѣ временнаго освобожденія, снова освобожденъ подъ залогъ 40 000 мар. Д-ръ Энгельбертъ находился вмѣстѣ со своимъ коллегой съвѣтникомъ юстиціи Вертауеромъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ Кутнеромъ. За послѣднее время онъ былъ замѣтителемъ председателя правленія банка «Штейнъ, Акц. Об-во», принадлежащаго Кутнеру.

— Депутатъ фракціи центра Ланге-Хегерманъ, которому инкриминируется участіе въ кредитныхъ операціяхъ почты, отказался сложить съ себя депутатское званіе. Въ связи съ этимъ прокуратура намѣрена поднять въ рейхстагѣ вопросъ о лишеніи депутата Хегермана, его депутатской неприкосновенности.

— 15-го февраля въ Вюндорфскомъ лагерѣ для бѣженцевъ въ помѣщеніи Дѣтскаго Сада по инициативѣ школьной комиссіи Рус. Акад. Союза состоялось чтеніе памяти Петра Великаго. Въ большомъ помѣщеніи, занимаемомъ Дѣтскимъ Саломъ, собрались русскіе бѣженцы, пришедшіе послушать доклады, посвященные Петровскому юбилею. Проф. И. А. Стратоновъ обстоятельно охарактеризовалъ реформу Петра, обосновавъ положеніе о томъ, что Петръ былъ и великимъ государственнымъ дѣятелемъ и гениальнымъ человекомъ. Л. И. Львовъ говорилъ о гениіи Петра, давъ историческій комментарий къ характеристикѣ Петра въ Пушкинскихъ «Стансахъ», и особенно отмѣтивъ всегда руководившую Петромъ идею служенія родиѣ. Одна изъ самыхъ юныхъ питомицъ Дѣтскаго Сада прочтала Майковское «Іто оу».

— Русская школа при Русск. Акад. Союзѣ за послѣднее время получила рядъ матеріальныхъ пожертвованій. У. М. С. А. представила безлатно бібліотекѣ Гимназіи 160 книгъ своего издательства. Союзъ русскихъ евреевъ въ Германіи пожертвовалъ нѣсколько комплектовъ костюмовъ для учащихся. Черезъ С. Д. Ижболдина школа получила возможность раздать нуждающимся дѣтямъ продукты, получивъ таковыя отъ Германскаго Краснаго Креста. Почти всѣ русскія фирмы Берлина живо откликнулись и пожертвовали на вечеръ школы для благотворительной лоттерей большое количество разнообразныхъ вещей.

Театръ и музыка.

Концертъ Клемперера и Артура Шнабеля.

Съ каждымъ новымъ выступленіемъ Клемпереръ все болѣе овладѣваетъ симпатіями берлинской публики. Онъ принадлежитъ къ числу дирижеровъ, ясно сознающихъ свою задачу и умѣющихъ покоить оркестръ своимъ требованіямъ.

Въ его исполненіи «Неоготической симфоніи» Шуберта, какъ таинственный романтизмъ первой темы, такъ и идиллическій характеръ контрастирующей съ нею темы violoncelles передались съ художественной правдой. Исполненіе другого дѣла романтической музыкальной литературы, фортепьяннаго концерта a-moll Шумаана, находилась въ надежныхъ рукахъ Артура Шнабеля. Онъ одинъ изъ немногихъ исполнителей, еще не утратившихъ связи съ міромъ романтическихъ грезъ. Когда онъ играетъ романтиковъ, то исполненіе его, хотя и не вполне безупречно, но всегда интересно. Такъ и въ отчетномъ концертѣ: несмотря на то, что вслѣдствіе преувеличенно скорого темпа финалъ звучалъ неспо, онъ сумѣлъ (въ особенности въ andante) создать ту атмосферу волшебныхъ звуковыхъ картинъ, которыя являются отличительною чертою этого chef d'oeuvre'a.

Слѣдую традиціямъ большихъ симфоническихъ концертовъ, Клемпереръ обязательно преподноситъ публикѣ новинки. Въ отчетномъ концертѣ очередь была за Concerto grosso молодого композитора Креника. Это оркестровое произведеніе, состоящее изъ 6 частей, представляетъ собою какъ-бы діалогъ между скрипкою, violoncello и виолою съ одной стороны и оркестромъ съ другой стороны. Первая часть носитъ характеръ и вліяніе Баховскаго творчества; вторая написана въ формѣ широкаго кантатены. Принадлежитъ къ крайнему крылу современныхъ молодыхъ композиторовъ, Креникъ и въ этомъ произведеніи прибѣгаетъ къ обычному манеру своего музыкальнаго письма. Тутъ и актуальность, и самая причудливая гармоническая сочетанія, и группировка инструментовъ, которыя больше поражаютъ оригинальностью, чѣмъ красивою звучностью. Несомнѣнно въ этомъ произведеніи бѣдность внутренняго содержания.

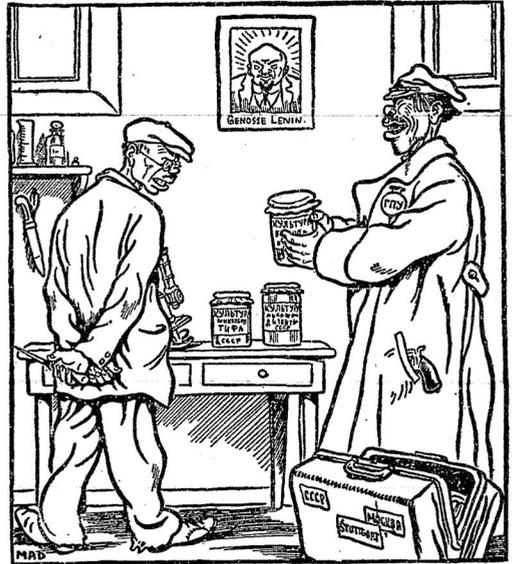
Протестъ публики противъ Креника выразился только въ уходѣ во время исполненія. Въ воскресенье же во время генеральной репетиціи протестъ этотъ принялъ гораздо болѣе рѣзкую форму.

До-дѣль.

Товарищи чекнисты.

Штутгартская чрезвычайная полиція отъ агентовъ С. С. С. Р. культурн мікробовъ тифа и дисентеріи (изъ газет).

Рис. Маг.

— А буржуа кричатъ, что у насъ нѣтъ культуры!

Театръ стариннаго водевиля

Среди проживающихъ въ Берлинѣ русскихъ артистовъ образовалась небольшая группа, пытающаяся создать театръ стариннаго водевиля. Въ составъ этой группы вошли: А. А. Мурскій, Е. В. Зелинская, А. А. Амурская, Д. С. Монко, Н. Е. Швейдель и др. Первые выступленія группы состоятся 18 и 19-го февраля въ помѣщеніи Лит.-Худ. Кружка. Постановки будутъ: «Голь на выдумки хитра», водевилъ Баташева (70-ые годы) и «Дѣвушка-гусярь» Ф. Кони (30-ые годы). Оба водевиля съ куплетами и танцами. Ставить ихъ А. Мурскій и Д. Монко. Можно пожелать успѣха этому симпатичному культурно-театральному начинанію.

— Въ субботу 21-го февраля, въ Блюхнеръ-залѣ состоится благотворительный концертъ юныхъ артистовъ, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу Русск. Дѣтскаго Сала. Участвуютъ: братья Лазло и Марко Геогудсъ (гармонка), Борисъ Голдманскій (рояль) и Галина Валериана (балетъ). Въ программѣ: Шубертъ, Мусоргскій, Чайковскій, Венявскій и др. Билеты отъ 1 до 5 мар. можно получать у Боте и Бокъ, Вертегма, въ книжн. магазинахъ «Москва», Ладимирникова, «Культура» и Ольги Дьяковой.

Кино.

„Dir bleibt die Luft weg“ (Ufa — Kurfürstendamm).

Общанная сенсация — въ самомъ концѣ картины: молодая дѣвушка преслѣдуетъ обаяющаго, упрямую цѣнный браслетъ, карабкающаюся по фасаду небоскреба. Надо отдать должное большой ловкости артистки (Дороты Диворсъ) и хорошей изобрѣтательности фотографа. Но несчастье картины въ томъ, что она показывается въ Берлинѣ послѣ «Safety last» Харольда Ллойда, гдѣ та же сенсационная тема была разграна съ непреодолимой виртуозностью. Предшествующее этимъ акробатическимъ трюкамъ дѣйствіе мало занимательно.

Г. Г.

Короткія сообщенія.

— Вѣнскій университетъ пожаловалъ президенту австрійской республики Гейннику званіе почетнаго доктора государственныхъ наукъ за его литературно-научную работу, а также за его дѣятельность въ области народнаго хозяйства и на пользу культурнаго развитія Австріи.

— По статистикѣ лондонской полиціи въ Лондонѣ въ прошломъ году вслѣдствіе уличнаго движенія произошло 21.619 несчастныхъ случаевъ, изъ которыхъ 238 со смертельными исходомъ. Въ предъидущемъ, 1923, году несчастныхъ случаевъ

было 12.692, а со смертельнымъ исходомъ 189.

— Заводы извѣстнаго автомобильнаго короля Форда въ Детройтѣ заявляютъ, что они построили воздушный корабль для пассажирскаго движенія между Детройтомъ и Лондономъ, который долженъ проходить это разстояніе въ трие сутокъ. Длина воздушнаго корабля 150 фут., его ширина 58 фут., емкость 200.000 куб. фут. гелия.

Рокфеллеръ младшій пожертвовалъ 500.000 долларовъ на постройку церкви св. Іоанна въ Нью-Йоркѣ, на сооруженіе которой уже собрано свыше 6½ милл. долларовъ, что составляетъ, однако, еще меньше половины всей, нужной для сооруженія храма суммы, нечисленной въ размѣрѣ 15 миллионъ долларовъ. Новый соборъ будетъ третьимъ по своей величинѣ въ мѣрѣ.

— Мститель итальянскій политическій дѣятель Джолитти, которому теперь уже 85 лѣтъ, на дняхъ при возобновленіи контракта съ домохозяйствомъ на заемную имъ квартиру въ Туринѣ отказался подписать контрактъ, какъ предлагалъ хозяинъ, на 1 голъ, заявивъ, что ему нѣтъ расчета подписывать контрактъ менѣе, чѣмъ на 25 лѣтъ.

— По случаю смерти баронессы Ветера вѣнская газета «Sonntags-Morgenzeitung», сообщаетъ, что она оставила записки о гибели ея дочери вмѣстѣ съ австро-венгерскимъ престолонаследникомъ Рудольфомъ, но эти записки не скоро еще будутъ опубликованы, такъ какъ баронесса въ свое время письменно обязалась хранить «вѣчное молчаніе» обо всемъ, что касается этой трагедіи. Въ той же газетѣ графъ Адальбертъ Штгербергъ печатаетъ статью, согласно которой въ бывшей австрійской дворянской канцеляріи хранятся бумаги, доказывающія съ несомнѣнностью, что Рудольфъ и Марія Ветера покончили самоубійствомъ по предвѣренно принятому рѣшенію, и что въ запискахъ графа Голина, послѣдняго управляющаго гражданскимъ кабинетомъ австрійскаго императора, на этотъ счетъ содержится точная данна.

— Въ Лондонѣ открылась выставка рукописей, корректуръ и первыхъ изданій произведеній Байрона. Собранный на выставкѣ матеріалъ принадлежитъ большей частью семь Меррей, въ которой принадлежалъ издатель произведеній Байрона. Выясняется, что представленіе, будто Байронъ писалъ свои сочиненія сразу набѣло и ихъ почти не исправлялъ, совершенно не соответствуетъ дѣйствительности. Напротивъ на рукописяхъ и корректурѣхъ находится множество его поправокъ, свидѣтельствующихъ о большой тщательности, съ которой онъ отдѣлывалъ свои стихи.

Verlag: Rud. G. m. b. H. Berlin. Verantwortlich für Redaktion: Dr. N. Radtke. Berlin W. 30. Post-Anzeiger: Hans Scheffler. Berlin N. 51. Druck: Vertriebs-Anzeigen-Anstalt. Ullstein & G. Berlin NW 68.

Въ 48 часовъ

могутъ быть перенарешены, химическимъ спос. вычищены и поправлены дамск. и мужск. платья, портьеры, мат. и т. д.

СЕГАЛЬ-КРАСИЛЬНЯ
Парижскій штрассе 2, уголъ Кайзераллеу Stephan 877
Посылаемъ и доставляемъ бесплатно. • Телефоны:

Критика и Библиография.

Н. Соколов. „Убийство Царской Семьи“ К-во «Слово» Берлин, 1925.

Царская семья была убита в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года. В ту же ночь трупы убитых были вывезены в ближайший лес, облиты едкой кислотой и безымянно, сожжены и сброшены в яму. Официальное большевистское сообщение объявило два дня спустя о казни одного Николая II по постановлению Президиума Уральского Областного Совета.

Подлинной и детальной картины убийства мы, впрочем, никогда не узнаем. Но книга Н. Соколова, во всяком случае, является самой полной — за исключением немногих материалов, судебного следствия, которые едва-ли когда либо будут опубликованы — сводкой сведений об обстоятельствах убийства.

Н. Соколов, главный руководитель следствия, и послѣ крупнейшего правительства императора Колчака зѣбѣ въ Западной Европѣ неутомимо, вплоть до своей, послѣдней нѣскольکو мѣсяцевъ тому назидъ незаконной смерти продолжалъ свою слѣдовательскую работу, добравшавъ новыхъ свѣдѣній и разрабатывая материалы, добытые въ Екатеринбургѣ.

Въ частности, Н. Соколову только заранѣе удалось съ помощью компетентнаго специалиста расшифровать вывезенныя имъ изъ Екатеринбурга большевистскія телеграммы, которыя были отправлены въ Москву послѣ убийства.

Книга Н. Соколова озаглавлена «Убийство Царской Семьи», но по существу я она иная. Въ ней авторъ подробно излагаетъ жизнь и судьбы Царской семьи отъ начала революціи до трагическаго дня 17-го июля; и, ставитъ цѣлый рядъ вопросовъ, решение которыхъ должно по новому свѣту, существеннѣйшіе моменты русской революціи.

Особенно загадоченъ перевозъ Царской семьи изъ Тобольска въ Екатеринбургъ. По ней инициативѣ оѣ совершился? Кто тотъ комиссаръ Яковлевъ? Почему оѣ такъ устойчиво пытается пробиться съ Николаемъ II въ Москву? Дѣйствительно-ли Екатеринбургскій Советъ по собственной инициативѣ мѣшталъ Яковлеву исполнить его порученіе? Или же тутъ двойная игра большевистскихъ лидеровъ одной рукой, вслѣдствіи Яковлева и требующихъ, чтобы оѣ привезъ Николая II въ Москву, и другой рукой вставляющихъ Екатеринбургскій советъ помѣшать Яковлеву исполнить оѣ порученіе? Эта загадочная граница, относящаяся къ апрѣлю 1918 г., является, вѣроятно, наити свое объясненіе, на основаніи новыхъ матеріаловъ, вскрывающихъ взаимоотношенія нѣмцевъ и большевиковъ въ это время.

Если первая часть книги Н. Соколова основана почти исключительно на свидѣльскихъ показаніяхъ, то во второй, описывающей жизнь Царской семьи въ Екатеринбургѣ и обстановку убийства Н. Соколовъ широко пользуется вещественными доказательствами, большое количество снимковъ съ которыхъ оѣ привноситъ въ своей книгѣ. Въ частности фотографич. снимки предметов, извлеченныхъ изъ шахты, не ставяють сомнѣній въ томъ, что выѣздъ Н. Соколова II были убиты и Александра Федоровна, и дѣти.

Официальное сообщеніе большевиковъ оѣ убийствѣ одного Николая II явно ложно. Явно и сообщеніе, что убийство совершено по инициативѣ Уральского Совета. Какую значительную роль въ убийствѣ играли большевистскіе лидеры въ Москвѣ? На эту мысль возводитъ телеграммы съ такимъ характеромъ расшифрованными Соколовымъ и извлеченными Екатеринбургскими чекистами въ шахты. Какъ однако распределяются роли между большевиками въ центрѣ и большевиками на мѣстахъ, также какъ и вопросъ о томъ, какъ распределяются роли между Уральскими большевиками — вѣнниками этихъ вопросовъ Н. Соколовъ до конца точныхъ данныхъ не даетъ.

Н. Соколовъ описываетъ не только убийство Николая II, Александры Федоровны, детей и ближайшихъ лицъ, жившихъ вмѣстѣ съ Царской семьей въ домѣ Игнатьева, но въ отдаленныхъ главахъ выясняетъ и обстановку убийства Велик. Кн. Михаила Александровича и Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Великаго Князя Сергѣя Михайловича, Князей Иоанна Константиновича и Игоря Константиновича и Владимира Павловича Палыга.

По даннымъ Соколова Михаилъ Александровичъ былъ убитъ въ Пермѣ 13-го июля 1918 года, а Елизавета Федоровна, Сергѣй Михайловичъ и Константинъ Григорьевичъ 18-го июля въ Алапаевскѣ. Трупъ Александра Александровича не былъ найденъ. Трупы же Елизаветы Федоровны, Сергѣя Михайловича и Константина Григорьевича

были найдены въ заброшенныхъ шахтахъ близъ Алапаевска. И убийство въ Пермѣ, и убийство въ Алапаевскѣ были скрыты большевиками, официально объявившими, что и Михаилъ Александровичъ и Алапаевскія жертвы бѣжали.

Повидимому по первоначальному плану рѣшено было симулировать и бѣгство Царской семьи изъ Екатеринбурга и этимъ объясняется тщательное уничтоженіе труповъ. Почему этотъ первоначальный планъ былъ измененъ — не ясно; во всякомъ случаѣ Екатеринбургскіе чекисты смѣрною ждали изъ Москвы текста официальнаго сообщенія, которое они должны были объявить. Предполагать при такихъ обстоятельствахъ, что они были инициаторами убийства, едва-ли возможно.

Революція всегда и всюду связана съ гнусностями преступленія, но большевики, повидимому, рѣшили превзойти предѣлы чуждой имъ нивы и отравительными подробностями Екатеринбургской трагедіи они поставили себя на уровень не палачей, какими были французскіе и английскіе революціонеры, но уголовныхъ преступниковъ.

P. L.

„Technik und Wirtschaft“ о Россіи.

Въ исторіи изученія Россіи послѣ революціи можно распознать нѣсколько періодовъ. Послѣ нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ выжидательнаго равнодушія — все молчитъ, образуется — началось попытокъ собственными средствами познать происходящее. Статьи, замѣтки, книги иностранцевъ о Россіи — были столь же старательны сколь поверхностны и невѣрны. Достаточно вспомнить Уэльса.

Потомъ пошло признаніе самихъ варяговъ. Советская наука, цифры, описание — имѣли такой серьезный и убѣдительный видъ и такъ охотно шли навстрѣчу — даже назывались — европейскому любознательному читателю. Но этотъ матеріалъ, скрашенный полчасъ пыльными цитатами, оказался рекламнымъ блефомъ. Попытки «выхватить на мѣстоположеніи» и тамъ вложить въ раны собственные перы такими же образомъ провалились: не одному Перселю оторчи отъ потемкинскихъ деревень, а болѣе спокойные обобрѣватели, какъ Вандервервелье, не скрывали своего раздраженія отъ названныхъ имъ оцѣнокъ.

Какъ будто теперь подходитъ новый періодъ: привлеченіе эмигрантовъ къ спокойному разсказу о русской дѣйствительности.

Все чаще въ иностранной — въ частности нѣмецкой — печати встрѣчается имена русскихъ ученыхъ-эмигрантовъ. Информативная газетная почта цѣлкомъ дѣлается изъ руками. Фирма «Знание», пытаемая германскимъ газетнымъ капиталомъ, предприняла солидную англо-немецкую о Россіи, — конечно не для одного русского читателя. Берлинскій «Ost-Europa Institut» начавшій съ книгъ нѣмецкихъ авторовъ о Россіи, заказалъ нынѣ рядъ монографій русскимъ ученымъ.

Къ этому же отрезвляющему теченію принадлежатъ только что вышедшій русский по мерѣ двухнедельнаго журнала «Technik und Wirtschaft», одного изъ изданій мощнаго союза германскихъ инженеровъ. Вышедшій въ совершенно необычайномъ для этого изданія полторномъ размѣрѣ — 48 убогихъ двойныхъ страницъ — номеръ весь посвященъ Россіи (тоже совершенно необычно) и содержитъ въ себѣ рядъ насыщено-содержательныхъ статей (г.г. Шермана, Опленбургъ и др.), характеризующихъ русское хозяйство, финансы, внутреннее торговлю, транспортъ, систему советскаго управленія, правовую систему и суды Совѣтскаго. Снабженныя громадными цифровыми багажами и выразительными диаграммами, статьи съ неутомимой объективностью, основываясь на советскихъ же матеріалахъ — съ обильнымъ указанием источниковъ — открываютъ и твердо обосновывая обратную сторону советской болтовни о потемкинскихъ деревняхъ. Совершенно отсутствуютъ полемическія тоны; все иллюстрировано фактами, цитатами, цифрами, ссылками; возражать, повидимому, будетъ очень трудно.

Журналъ «Technik und Wirtschaft» является самыми общими вопросамъ промышленной техники и политикѣ; его многочисленныя (около 800.000) кругъ читателей — высшія техническія и административныя силы германской промышленности. Ознакомленіе этихъ круговъ съ неприращенной русской дѣйствительностью можно и должно привѣтствовать, какъ одинъ изъ этаповъ европейскаго отрезвленія въ русскомъ вопросѣ.

Е. Фальковский.

Сергѣй Юричьинъ. Заповѣдь жизни. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Русское книгоиздательство Поволоцкаго. Паринъ. 141 стр.

Въ драматическую форму облечена та, сама по себѣ интересная, мысль, что на войнѣ, «гдѣ зло есть добро, а добро есть зло, человекъ совершаетъ всяческія жестокости, а потомъ, вернувшись съ фронта, переживъ утрату кровопролитія, начинаетъ испытывать мученія совѣсти; и, значитъ, въ его новую, мирную жизнь комарнымъ призракомъ вторгается жизнь прежняя, боевая, и происходитъ трагическое раздвоеніе личности. Но какъ важно, какъ искусно, какъ неудачно воплотилъ авторъ свою заветную идею въ произведеніе литературное! Какъ мертвы его герои и, особенно, героини! Какъ смѣшно выходитъ у него именно тамъ, гдѣ оѣ хотѣлъ серьезно! Его женщины задаютъ похвальную дѣлю искренности въ мужичьи злого зѣбья и открыть оѣ двери въ свѣтлый имъ завоеванный (пока онъ еще трудную закладу рѣшитъ, когда «вдохновено», по рекомендательной ремакѣ автора, выражаются оѣ въ такомъ стилѣ: «кто слышитъ жизнь будущаго, для того сегоднешній мѣръ лишь кричащій диссонансъ... внимайте гѣбнямъ зари... ихъ повѣтъ вѣщія птицы... если вы увидѣли брѣжжущій разсвѣтъ, пусть ваше сердце расправитъ крылья и стремится навстрѣчу первымъ лучамъ»?.. И много, много такихъ тирадъ, и длинныя оѣ, и кажутся оѣ цитатами изъ драмы той дамы, которую убилъ пресс-пальчъ чеховскій герой. Вообще, если исключить нѣскольکو живыхъ фразъ о вѣнчатѣйшихъ фронтахъ, «охоты на чеповѣкъ», которыя произнесетъ бывшій офицеръ Паченко, то ужъ почти никакой больше жизни въ «Заповѣди жизни» и не останется, а останутся только ея-очень хорошія намѣренія...

Б. К.

„Арзамасъ“

Группой русскихъ литераторовъ въ Берлинѣ основано, на товарищескихъ началахъ, издательство «Арзамасъ».

Въ виду того, что, при такомъ положеніи книжнаго дѣла въ эмиграціи, многіе литературные труды не могутъ появиться въ свѣтъ, что такъ или иначе отражается на развитіи литературы творчества, издательство «Арзамасъ» ставитъ своей цѣлью содѣйствовать авторамъ въ изданіи ихъ произведеній. Въ связи съ этимъ, издательство организуетъ также и коммиссіонное посредничество (контрагентство) по сбыту русскихъ книгъ.

Въ издательствѣ «Арзамасъ» принимаютъ участіе: Ю. И. Айхенвальдъ, В. Я. Ирецкій, И. С. Лукашъ, А. И. Лясковскій, Н. В. Майеръ, В. В. Сиринъ и А. А. Яблоновскій.

Дѣятельность свою издательство начинаетъ съ выпуска книгъ «Дѣвѣ жены»: Толстая и Достоевская. Материалы и комментарии Ю. И. Айхенвальда.

Адресъ для корреспонденціи по дѣламъ издательства «Арзамасъ»: A. Laskowski, Berlin - Charlottenburg, Herderstr. 5, III, B. Gerlach. Приемъ лично тамъ же, ежедневно отъ 3 до 5 ч. дня.

Печатное дѣло.

Въ советскихъ газетахъ помѣнена цифровая сводка русской центральной книжной палаты.

За 1922 годъ прошло черезъ книжную палату изданій — 58 205, въ 1923 — 170 589, въ 1924 — 245 028 (въ это число вошли все безъ изыятія книги произведенія печати).

Въ мѣсяцъ, въ среднемъ, проходило: въ 1922 году — 5 000, въ 1923 — 14 000, въ 1924 — 20 000 (цифры округлены).

Что касается книгъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (рубрика — «Книга и брошюры»), то въ 1922 году прошло книгъ (съ брошюрами) — 10 708, въ 1923 — 18 608, въ 1924 — 29 131. Препешествующія года (1920 и 1921) были минимальными за годъ революціи: 1920 — 3 260, 1921 — 4 520.

Невѣроятное.

(Сборникъ Залкинда).

Имѣется въ Москвѣ такой товарищъ Залкиндъ, который опеально разрабатываетъ сексуальные вопросы съ точки зрѣнія коммунизма. Пишетъ оѣ много, крайне «научно» — т. е. съ большимъ употребленіемъ иностранныхъ словъ и съ явнымъ ограниченіемъ конструкціи русской рѣчи. Впрочемъ интересно, на какъ оѣ пишетъ, а что оѣ пишетъ. Въ своемъ

послѣднемъ сборникѣ, изданномъ коммунистическимъ университетомъ имени Свердлова, тов. Залкиндъ послѣ длинныхъ и туманныхъ разсужденій приходитъ къ слѣдующему такъ сказать категорическому императиву:

«Чисто физическое половое влеченіе недопустимо съ революціоно-пролетарской точки зрѣнія». Ревензентъ «Правды», на долю котораго выпалъ не легкій трудъ разбирать произведеніе Г. В. Залкинда съ отчаяніемъ спрашиваетъ: «Что значитъ недопустимо? Ну, а если оно есть у сознательнаго коммуниста? Что тогда? И потомъ, причѣмъ тутъ физика?»

Далѣе тов. Залкиндъ дѣлаетъ еще болѣе замѣчательное открытіе:

«Половое влеченіе къ классово-враждебному объекту является такимъ же извращеніемъ, какъ половое влеченіе чеповѣка къ крокодилу или орагъ-утангу». По этому поводу ревензентъ «Правды» дѣлаетъ глубокомысленное замѣчаніе:

«Если Залкиндъ хотѣлъ этимъ сказать, что влеченіе коммуниста къ спекулянтѣ является идеологическимъ порокомъ, то оѣ, конечно, правъ, но, зѣбъ, это ясно и безъ крокодила. Если же оѣ хотѣлъ сказать, что половое актъ съ этой спекулянткой физиологически то же, что актъ съ крокодиломъ, то тогда это... небывалый переворотъ въ наукѣ!»

Непредубѣжденному читателю представляется такимъ образомъ полная возможность сравнить мыслительныя способности коммунистическаго автора и коммунистическаго ревензента.

Въ заключеніе приведемъ совѣтъ Залкинда, какъ избавиться отъ ревности (годится только для коммунистовъ):

«Если жена хочетъ переимѣнить мужа, то оѣ вмѣсто ревности долженъ обратиться къ товарищескому мѣтнью (для коммуниста, очевидно, въ ятечку) и поставить вопросъ: кто лучше — оѣ или замѣннишій. Стойко примирись, если отбика произошла не въ твою пользу. Если же тебѣ замѣнны худшимъ, у тебѣ остается право бороться за отвоюваніе, за возвращеніе ушедшей, или въ случаѣ неудачи превратъ ее какъ чеповѣка, не выдержаннаго съ классовой точки зрѣнія».

Музыкальное творчество въ Россіи.

Извѣстный музыкальный критикъ Е. Браудо пишетъ въ «Правдѣ» по поводу новыхъ симфоній выдающаго композитора Масковского.

Исполняются впервые двѣ его симфоніи (четвертая — 1918, и седьмая — 1922) — оѣ еѣ невапечатаныя. Линія Масковского — это линія крайняго усиленія мрачнаго симфоническаго пафоса, послѣдней симфоніи Чайковскаго или его «Пиковой дамы». Темныя инструментальныя темы, погруженіе въ какія-то безнадельныя страданія глубины души — таковы излюбленные прѣмы и темы музыки Масковского. Назвать такую музыку показателной для современнаго русского художественнаго творчества мы никакъ не рѣшились бы. Двѣ симфоніи, разлѣненные цѣлымъ пятилѣтнемъ (1917—1922), точно застыли на одной скорбной нотѣ. Уместно новое и свѣтлаго въ развитіи его оркестровато письма эти симфоніи не даютъ. Напротивъ того, намъ кажется, что седьмая, до краѣя насыщенная рѣдкими хроматизмами, звучитъ въ оркестрѣ относительно хуже прежнихъ симфоній Масковского. Конечно, мы нисколько не отрицаемъ высокаго мастерства его припадчественно въ «сѣбрѣ гармонической. Однако, самъ авторъ, создавая необычайно гнетущую атмосферу у слушателя, повиненъ въ томъ, что наше воспріятіе отдаленныхъ свѣтлыхъ моментовъ его музыки совѣмъ приглушено.

Новыя книги.

Н. Соколовъ. Убийство царской семьи. Изд. «Слово». Берлинъ, 298 стр.

Жизнь искусства, № 6. Ленинградъ — Москва.

Календарь русскихъ земледѣльцевъ. Прага. К-во «Хуторъ». 48 стр.

Романы: М. Глинка. Ночной смотръ. — Элегія. — Сомнѣніе. — А. Даргомыжскій. Чеповѣла туманъ. — П. Чайковскій. Подвѣтъ. — К. Подберъ. Я плакаю во снѣгъ. Изд. Л. Илѣнковскій. Варшава.

«Своими путями». № 3-4. Прага. Изд. Русск. Лемкор. Студ. Союза въ Чехословакии. 31 стр.

Врачебное Обозрѣніе. № 1. Берлинъ.

